

Ущерб от высказываний на почве ненависти

Джереми Уолдрон, преподаватель социальной и политической теории в Университете Оксфорда рассматривает случай, связанный с законодательством против высказываний на почве ненависти.

Четвертый принцип можно только приветствовать. Однако, комментарии Тимоти Гартона Эша свидетельствуют о том, что он таит в себе проблемы, которые не переданы в формулировке самого принципа. Означает ли принцип открытости высказываний свободу говорить без всяких законодательных ограничений, даже если речь заведомо выходит за рамки приличий? В данном обсуждении поднимается проблема высказываний на почве ненависти и спорный вопрос о том, уместным ли вообще является законодательство против неё.

Самым удивительным в комментарии Тимоти по этому вопросу является полное отсутствие обоснованного рассмотрения того вреда, который высказывания на почве ненависти наносят тем, к кому они обращены. Суть сообщения, переданного посредством наполненных ненавистью брошюр или плакатов, направленного против кого-то по принципу их национальности, религии, сексуальной ориентации или этнического происхождения, заключается примерно в следующем:

«Не заблуждайтесь: вам тут не рады. Общество, которое вас окружает, может казаться гостеприимным

и чуждым дискриминации, но на самом деле, вы тут никому не нужны. Вас и ваших семей будут сторониться, вас исключат из общества, будут нападать каждый раз, когда у нас получится уйти безнаказанными. Возможно, сейчас нам приходится скрываться. Но не расслабляйтесь. Помните, что это уже происходило с вами и такими, как вы, в прошлом. Бойтесь!»

Эти лозунги передаются публично и со злым умыслом. По мере своих сил носители этой ненависти будут стремиться сделать ее заметной и постоянной чертой общественного организма. Таким образом, членам подверженных ей групп не останется ничего другого, как жить своей жизнью, заниматься своими делами, растить детей и бороться со своими страхами в социальной атмосфере, отравленной такого рода высказываниями.

Кроме этого, целью такого рода высказываний является подвергнуть членов целевых групп *диффамации* — а именно, сделать всё возможное, чтобы снизить их репутацию в глазах других и максимально затруднить для них участие в нормальных социальных отношениях.

В моем представлении, мнение Тимоти состоит в том, что гражданские власти не должны интересоваться такими вопросами в принципе и не заботиться о том, какое влияние высказывания на почве ненависти оказывают на тех, к кому они обращены. Это следует из его рассуждений, поскольку он не сосредотачивает внимание на последствиях или влиянии высказываний на почве ненависти и предполагает, что все те, кто *сосредотачивают* внимание на этом вреде, который может быть нанесен посредством такого рода высказываний, и только по этой причине, и являются противниками свободы речи.

Нельзя не отметить, что законодательство, касающееся этих вопросов, оставляет желать много лучшего и неконструктивно. Несомненно, оно требует обсуждения. (Кстати, я не разделяю логики «скольжения по наклонной», которую Тимоти применяет в комментарии к принципу 4, но соглашусь с тем, что там есть серьезные вопросы, требующие разрешения). Однако, никакое обсуждение проблемы свободы речи (или речи на почве ненависти) не может быть конструктивным, если в нем не учитывается вред, на который обращают внимание сторонники ограничений на высказывания на почве ненависти.

Итак: мне бы хотелось, чтобы в принцип 4 было добавлено упоминание об этом вреде. Не просто в качестве отписки в пару строк, но в качестве конкретной попытки защитить точку зрения, которая, по моему мнению, скрыта в данной дискуссии, согласно которой значимость вреда от высказываний на почве ненависти меркнет на фоне пугающего действия любого законодательства, накладываемого на самих авторов этих высказываний.

Как только мы поймем, какой вред такого рода высказывания могут нанести, нам будет легче понять аргументы в защиту законодательства, которое ограничивает такие высказывания. Такое законодательство, в странах, где оно принято, нацелено на поддержание важных составляющих элементарного общественного порядка – и в особенности гражданского статуса и человеческого достоинства всех тех, кто живет в обществе. Нельзя принимать за данность то, что человеческое достоинство в обществе поддерживается само собой, и особенно в сообществах, имеющих историю

несправедливого отношения или в современных условиях религиозного или этнического разнообразия. Всегда будут предприниматься попытки стигматизировать, маргинализировать, устрашить или исключить из общества членов определенных уязвимых групп, и то, что мы называем высказываниями на почве ненависти, зачастую является в данном случае способом действия или подстрекательством к нему. Как я заявлял в книге «Dignity and Defamation: The Visibility of Hate (the 2009 Holmes Lectures at Harvard University)» («Достоинство и диффамация: видимость ненависти»), законодательство против высказываний на почве ненависти стремится поддержать общественное благо путем защиты основ гражданского достоинства в обществе против посягательств такого рода.

Внимание законодателей к высказываниям на почве ненависти подобно вниманию к законодательству о защите окружающей среды, которое стремится защитить самый базовый уровень социальной среды против особенно пагубных отравляющих веществ как моментального, так и постепенного действия. Конечно, мы надеемся, что попытки укрепить общественный порядок получают достойный отклик, который сам по себе является осуществлением права на свободу слова. Тем не менее, законодательство также может быть необходимо, поскольку количество высказываний не гарантирует их эффективности против высказываний на почве ненависти (думать так было бы почти суеверием).

При подготовке такого законодательства необходимо соблюдать осторожность. Например, в нем должно проводиться различие между посягательствами на базовые честь и достоинства граждан, посягательствами на их убеждения (внимание законодательства должно уделяться первым, но не вторым). Также, в нем должны определяться альтернативные способы – не наносящие вреда – выражения содержания тех претензий, которые граждане могут иметь в отношении поведения определенных групп или членов общества. Такие способы не должны влечь за собой юридических санкций. Оптимальное законодательство против высказываний на почве ненависти учло бы это. Его целью является ограничение применения юридических санкций до актов высказываний, которые непосредственно и умышленно создают невозможные обстоятельства для жизни в условиях, совместимых с основами их человеческого достоинства.

Эта статья была опубликована в Eurozine.

Опубликовано на: Март 20, 2012